ЕВРОПА 20.02.2026 | Ирина Красноштан

Четыре иллюзии за четыре года полномасштабной войны России против Украины

Мир привык к террору, верит в ритуальные переговоры и надеется, что время все решит. Но иллюзии не останавливают войну.

24 февраля исполнится четыре года с начала полномасштабного вторжения России в Украину. 1462 дня. Для многих это число ничего не значит. Некоторые в мире, возможно, даже удивятся, узнав, что война до сих пор продолжается, потому что перестали следить за новостями. Но для наглядности следует отметить, что якобы короткая «специальная операция» России продолжается уже дольше, чем длилось сопротивление армии Советского Союза нацистской Германии во Второй мировой войне.

Через четыре года мы видим парадокс: пострадавших от зверств россиян стало больше, но мир до сих пор в плену иллюзий, что очевидно из его реакции и поведения. Реальность же разительно отличается от этого восприятия.

Иллюзия нормальности

То, что когда-то шокировало, стало обычным. Жизнь украинцев под бомбами и дронами в центре Европы, к сожалению, уже обыденность. Один обстрел запросто может означать 24 баллистические ракеты и 200 дронов над головами украинцев всего за одну ночь (как 12 февраля). Ложась спать, ты не знаешь, проснешься ли ты и твои близкие на следующее утро.

Рекордные обстрелы Украины уже никого не шокируют. 20 российских дронов в воздушном пространстве Польши или неизвестные дроны над критической инфраструктурой Европы оказываются на первых полосах. Но рекордную 91 баллистическую ракету, нацеленную на Украину (как в январе 2026 года), почти никто в Европе не замечает. Что такое 6000 боевых дронов, 5500

управляемых авиационных бомб и 158 ракет разных типов в месяц, трудно даже представить, поэтому это становится просто статистическим показателем. Так что масштабы уже не обсуждают, а просто терпят.

Жизнь украинцев под бомбами и дронами в центре Европы, к сожалению, уже обыденность

Зима 2025-2026 годов была самой суровой: из-за регулярных ударов по энергетической инфраструктуре дома остались без отопления и электроэнергии при температуре минус 20-25 °C, температура во многих домах упала до 7-10 °C. Но ужасные обстрелы Россией украинской гражданской инфраструктуры, повреждения электростанций и подстанций, которые обеспечивают отоплением миллионы украинцев, с целью погрузить их во тьму и холод, воспринимаются как фоновый шум.

Это продуманная стратегия России: убивать не только ракетами и дронами, но и холодом. Иллюзия состоит в вере, что к этим страданиям можно привыкнуть, будто нормализация террора – это нечто допустимое.

Иллюзия солидарности

Парадокс поддержки Украины не менее поразителен. Некоторые зарубежные обозреватели кажутся более уставшими от войны, чем живущие у ней украинцы. В то время как люди в Украине стали страдать больше, общественная поддержка Украины в некоторых странах значительно уменьшилась. Эти противоречия и слабости немедленно использует Россия, усугубляя их гибридными методами.

Хотя всплески солидарности есть до сих пор. После мощных ударов по энергетике были собраны миллионы евро на срочную помощь Украине, в том числе в таких странах, как Польша, Чехия и многие другие. Но эмоциональная поддержка ситуативна, а вот стратегическая угроза постоянна.

Поддержку Украины не следует считать просто проявлением щедрости, ее нужно воспринимать как вклад в

Пакеты гуманитарной и военной помощи от правительств также поступают. Европейцы смогли активизироваться на фоне уменьшения американской помощи. Но характер помощи, хоть и изменился за эти годы, определяют не реальные потребности, а политические компромиссы и ограничения.

общеевропейскую безопасность

Несмотря на долгие разговоры, Украина не получила ракеты «Томагавк» или «Таурус». Партнеры ограничивали использование дальнобойных средств. Политическая воля к созданию небесного щита над Украиной отсутствует. Суда российского «теневого флота» продолжают плавать без особых препятствий.

Одна лишь поддержка не заменит структурный подход, ориентированный на реальные потребности и реальную политическую волю. Более того, поддержку Украины не следует считать просто проявлением щедрости, ее нужно воспринимать как вклад в общеевропейскую безопасность.

Иллюзия дипломатии

Переговоры превратились в ритуал. Иногда говорят о прогрессе, но в Украине никто не чувствует приближения к миру ни на шаг.

Целый год международное сообщество жило с надеждой, что война скоро закончится. Однако мы уже в 2026 году, а перемирия не видно. О нереалистичных «мирных переговорах» много говорят, активно обсуждают даже возможную дату выборов, но до сих пор нет четкой стратегии того, как изменить стратегические планы России.

Слово «победа» все реже встречается, когда говорят об Украине, как, кстати, и слово «ответственность», когда говорят о стране-агрессоре. По мере того как внимание сосредотачивается на территориях Донбасса, Крым практически выпадает из уравнения. Но пока Крым находится под российской оккупацией (с 2014 года), Черноморский регион не будет в безопасности, вне зависимости от каких-либо временных соглашений.

Россия использует переговоры как прикрытие для эскалации конфликта и попыток дипломатическим путем получить то, чего она не может достичь военным

На Украину давят, чтобы она отдала часть Донецкой области России, словно это положит конец войне. При этом элегантно забывают, что Россия не смогла захватить эти территории военным путем даже не за четыре года, а за двенадцать.

Без ощутимого прогресса переговоров, с каждым дроном и падающей на украинцев ракетой и с продолжением российского террора становится все очевиднее, что Россия не стремится к миру. Она использует переговоры как прикрытие для эскалации конфликта и попыток дипломатическим путем получить то, чего она не может достичь военным путем.

Иллюзия времени

В воюющей стране время идет иначе. Как отметил президент Украины Владимир Зеленский в речи на недавней Мюнхенской конференции безопасности, новые технологии появляются быстрее, чем политические решения, необходимые для противодействия им.

Украинское сопротивление героическое, но имеет измеряемую цену – человеческие жизни и страдания. Украинцы не терминаторы, как справедливо напоминает миру Зеленский.

Некоторые европейские лидеры говорят о деградации российской экономики и истощении России. Но о том, что Россия в конце концов сама дойдет до предела, можно только мечтать. Давление не накапливается автоматически, его нужно оказывать. При этом президент США Дональд Трамп использует время как инструмент давления на Украину, намекая, что Зеленский должен действовать быстро, потому что «окно возможностей» может закрыться.

Союзникам и партнерам нельзя дальше полагаться на надежду, риторику или ритуальные переговоры по вопросу выживания Украины. Иллюзии украинцев не защитят. Это могут сделать только решительные действия, соответствующие масштабу угрозы.

Не только Украина нуждается в поддержке Европы – Европе также нужна Украина. Из-за трагической необходимости украинская армия стала единственной в Европе – и, возможно, в мире – силой со всесторонним боевым опытом ведения высокоинтенсивной современной войны против российской агрессии.

Недавние учения – в частности публично обнародованный пример учений НАТО «Еж» в Эстонии – продемонстрировали, насколько много европейские армии могут перенять из украинского опыта. Тактика противодействия дронам, многоуровневая адаптация противовоздушной обороны, быстрые инновации на поле боя – для Украины это не теоретические концепции, а ежедневная практика,

полученная ценой крови.

Европа нуждается не только в более глубоком сотрудничестве с Украиной в сфере оборонных инноваций, но и в готовности учиться у украинцев – и даже действовать совместно – на земле и в воздухе. Это не благотворительность, а вопросы взаимной безопасности.

Мы должны работать вместе, чтобы защитить Украину сегодня – и Европу завтра.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Ирина Красноштан

Ирина Красноштан (Iryna Krasnoshtan) – экспертка по вопросам внешней политики и безопасности, в частности по вопросам отношений между НАТО и Украиной и трансатлантических отношений. Она является программным директором «Международного центра украинской победы» (НПО). С 2012 по 2023 год работала в Бюро связи НАТО и Представительстве НАТО в Украине, в том числе шесть лет в должности политического аналитика. В 2022 году Ирина была трансатлантической стипендиаткой Центра анализа европейской политики (CEPA).